Эвану Даути было проще сообщить о своем решении, потому что это не вызвало бы слишком много эмоций. Однако с болельщиками дело обстояло иначе. Фанаты доверяли ему, любили его и поддерживали, но он все равно должен был уйти. Как он мог сказать об этом поклонникам?

Споры о том, останется Твен или нет, велись уже давно, но Твен не поддавался давлению, которое оказывали на него СМИ.

В СМИ, в Интернете и даже на улицах дискуссия о том, останется ли Твен на сцене, никогда не прекращалась. Даже букмекеры давали коэффициенты на то, останется ли Твен или уйдет, чтобы все приходили делать ставки на это. Что касается ставок и коэффициентов, то люди склонялись к тому, что Твен в конце концов останется.

После возвращения в Уилфорд команда была распущена, и Твен поехал домой. Перед отъездом он сообщил Эвану Доути, что пресс-конференция состоится завтра днем.

Выехав недалеко от тренировочной базы Уилфорда, Твен заметил на обочине дороги пункт приема ставок, где отображалась таблица коэффициентов на то, останется он или уйдет. Однако в это время суток там никто не делал ставок. Управляющий магазином тоже постоянно зевал, готовясь закрыть магазин.

Твена внезапно осенила идея. Он остановил свою машину и остановился.

Управляющий магазина заметно оживился, увидев, что к нему зашел покупатель. Он был ошеломлен, когда увидел, кто подошел.

"Тони?" Он прищурился и склонил голову набок. Он внимательно рассматривал вошедшего мужчину.

В Англии может быть много мужчин по имени "Тони". Однако в Ноттингеме среди общественных деятелей был только один "Тони" - главный менеджер "Ноттингем Форест" Тони Твен.

Поскольку его узнали, Твену не нужно было скрывать свою личность. Он спросил: "Больше людей делают ставки на то, что я уйду или останусь?".

Менеджер магазина оправился от первоначального шока и ответил: "Больше людей поставили на то, что вы останетесь".

"Что вы думаете, босс?" продолжал спрашивать Твен.

"Эм..." Менеджер магазина не сразу ответил. Он был охвачен внутренним конфликтом. Его магазин находился ближе всех к тренировочной базе Уилфорда, поэтому он всегда мог подслушать множество сплетен и внутренней информации, которую не мог услышать никто другой. И когда дело касалось Тони Твена, он тоже был прекрасно осведомлен о том, как обстоят дела. С разумной точки зрения, он считал, что шансы на то, что Твен останется, не очень велики. Однако эмоционально он не мог принять тот факт, что Твен может уйти.

Поэтому он колебался и не знал, как ответить на вопрос Твена.

Твен достал из бумажника купюру и протянул ее менеджеру магазина со словами: "Десять фунтов за ставку на мой уход".

Это замечание потрясло управляющего магазина. Очевидно, он смог разглядеть скрытый за ним смысл, поэтому не спешил забрать деньги. Вместо этого он посмотрел на Твена.

"Выплата ваша, если ставка выиграет. Проигрыш - мой, если она проиграет". Твен не потребовал доказательств. Он положил десятифунтовую купюру на стол в пункте приема ставок и повернулся, чтобы уйти.

Сев в машину, Твен помахал рукой менеджеру пункта приема ставок, который ошеломленно стоял у двери, прежде чем завести машину и уехать.

□□□

На следующее утро самый ранний выпуск местной газеты Ноттингема опубликовал новость, которая сразу же привлекла всеобщее внимание.

"...Владелец этого пункта приема ставок, мистер Джон Фаррелл, рассказал, что вчера вечером, около 11.30 вечера, Тони Твен неожиданно пришел в его магазин и поболтал с ним. Затем он заплатил десять фунтов, чтобы сделать ставку на свой отъезд...".

"Ты опять читаешь газету во время завтрака, Тони", - Шанайа выставила свою лилейно-белую руку перед Твеном, который вздохнул и сложил газету, прежде чем передать ее ей.

"Ты уже думала о том, как предстать перед фанатами и СМИ сегодня днем?" спросила Шанайа, убрав газету.

"Пока нет", - покачал головой Твен. "Я подумаю об этом, когда придет время".

Ему действительно не приходило в голову ни одной хорошей идеи. Он мог только подойти, сесть на сцену, а потом придумать, как поступить. Как ему быть с вопросами репортеров и представителей фанатов? Бесполезно было обдумывать эту проблему сейчас и готовить сценарий. Он должен был действовать в зависимости от ситуации. В любом случае, он умел давать указания на месте и привык справляться с неожиданными ситуациями.

Однако то, о чем сообщалось в газете, должно было предупредить фанатов, чтобы они не были слишком удивлены и разочарованы, когда новость действительно будет объявлена.

"Ничего страшного. Разве я, Тони Твен, не известен тем, что отказываюсь играть по правилам?".

Твен вытер рот в знак того, что он закончил есть.

Шанайа встала и убралась, а в это время зазвонил мобильный телефон Твена.

Взглянув на определитель номера, он понял, что это Пирс Броснан.

"Здравствуйте, мистер 007". Когда Твен был в хорошем настроении, он отпускал такие маленькие шуточки. Броснан хорошо знал его, поэтому был удивлен. Он сказал: "Слушая твой голос, я понимаю, что ты в хорошем настроении, Тони".

"Конечно. Что может случиться, чтобы я почувствовал себя плохо?"

"Пресс-конференция сегодня днем..."

"Ха. Я уже принял решение. Не о чем беспокоиться".

"Я читал новости в газетах сегодня утром. Это правда?"

Броснан действительно звонил, чтобы подтвердить этот вопрос.

"Что правда?" Твен намеренно изобразил замешательство.

"Правда ли, что менеджер пункта приема ставок сказал, что ты пришел к нему поздно вечером, чтобы сделать ставку на свой отъезд, Тони?".

Отрицать это было бесполезно, поэтому Твен открыто признал это и сказал: "Да. Я пошел сделать ставку, но выигрыш, если он будет, получит управляющий магазина, а проигрыш будет моим, если ставка будет проиграна".

Броснан горько рассмеялся на другом конце линии и сказал: "Вы все еще думаете, что проиграете?".

Твен пожал плечами и сказал: "Кто знает?".

Броснан понимал Твена. Он не думал, что Твен собирается остаться только из-за своего нарочито загадочного замечания.

"Вообще-то я позвонил не для того, чтобы спросить об этом. Я хотел спросить, нужно ли вам, чтобы я координировал с вами работу на послеобеденной пресс-конференции".

В прошлом Твен и Броснан часто поступали подобным образом. Всякий раз, когда он сталкивался с назойливыми репортерами, Броснан вставал и помогал Твену сменить тему. Если бы Броснан не делал этого, он бы не завоевал доверие Твена и, естественно, не смог бы стать автором биографии Твена.

"У нас нет сценария, который мы могли бы отрепетировать заранее", - тактично отказался Твен от предложения Броснана.

"Тогда я могу только пожелать вам удачи. Ты знаешь, что фанаты очень страстные, Тони".

Повесив трубку, Твен пожал плечами, глядя на свою жену, которая смотрела на него, и сказал: "Я думаю, что мистер 007 действительно волнуется по пустякам".

Шанайа улыбнулась и промолчала. На самом деле, она тоже немного волновалась...

□□□

После утреннего канунника с Шанайей, Твейн после обеда одна поехала на Малиновый стадион, чтобы принять участие в пресс-конференции.

Это была особенная пресс-конференция, потому что на ней присутствовали не только репортеры, но и представители фанатов, выбранные клубом. Среди них был и глава "краснорубашечников", с которым у Твена тогда состоялся прямой диалог за пределами тренировочной площадки.

Сначала Твену предстояло встретиться с Эваном Даути.

"Ты нервничаешь, Тони?" спросил Эван.

Твен ответил, пожав плечами: "А что тут нервничать?".

"Не всегда легко говорить "нет" людям, которые тебя любят..."

Твен усмехнулся и тихо захихикал.

На самом деле он тихо бормотал слова, которые Эван Доути, вероятно, не понял бы: "Будь я проклят, если скажу, и будь я проклят, если не скажу...".

Сверху он мог наблюдать за журналистами и репортерами, входящими и выходящими внизу, а также за некоторыми людьми, которые, как он понял с первого взгляда, были представителями фанатов. Казалось, что людей было довольно много.

Мало того, фанаты, не приглашенные на пресс-конференцию, стояли на площади у входа, держа в руках таблички с пожеланиями, чтобы Твейн осталась.

"На вашем месте я бы не оставлял таких страстных поклонников", - полушутя-полусерьезно сказал Эван Доути, когда они с Твейн стояли у окна и смотрели на людей внизу.

Твен не ответил на его колкость. На самом деле, он не произнес ни слова до тех пор, пока не появился перед репортерами и официально не начал пресс-конференцию.

Сидя перед всеми, Тони Твен улыбался своей фирменной игривой улыбкой. Некоторые люди называли ее "мягкой улыбкой", что, конечно, было чепухой. Мягкость не была характерной чертой Твена. Это заставило людей под сценой почувствовать некоторое облегчение. Твен не выглядел так, будто собирался сообщить плохие новости.

Твен сидел на сцене и наблюдал за происходящим внизу. Хотя зал не был переполнен, все места были заняты.

Увидев, что Твен вышел, дебаты в зале постепенно стихли и в конце концов совсем исчезли. Только тогда пресс-координатор объявил об официальном начале конференции.

Согласно процедуре, Твен должен был выступить первым, после чего у прессы было свободное время, чтобы задать вопросы. Поэтому представители СМИ и поклонники сидели под сценой и обратили свои взоры к Твену, ожидая его выступления.

Твен не стал объявлять о своем решении первым, но сказал: "Я знаю, о чем вы хотите спросить. Что касается вчерашнего инцидента, то да, я действительно это сделал. Ответ совершенно очевиден, не так ли?".

Как только это было сказано, все поняли, каким будет окончательный ответ Твена. Представители фанатов не могли скрыть разочарования на своих лицах, но никто не поднимал шума. Они все еще ждали, когда Твен продолжит говорить.

Твен посмотрел на фанатов со сцены. Он автоматически отсеял репортеров.

Эти люди поддерживали его, и ему было очень жаль разочаровывать тех, кто его любил.

"Мне жаль, - его голос стал низким, - что я не оправдал надежд фанатов. Хотя я принял это

решение по личным причинам и ради моей семьи, я все равно хочу извиниться перед поклонниками".

На самом деле, Твену не пришлось извиняться, потому что он никогда не обманывал поклонников. Когда он вернулся в начале, он уже заявил, что пробудет здесь только полсезона. Восторженные поклонники настоятельно просили его остаться, что в итоге и заставило его сегодня встать, чтобы произнести эту речь.

Однако, как бы Твен ни настраивал себя против СМИ и воли высшего руководства клуба, его отношения с болельщиками были хорошими. Поэтому он был не против выступить перед болельщиками, чтобы успокоить их и сказать несколько слов от своего сердца.

"У меня есть несколько вещей, которые я хотел бы вам сказать", - Твен продолжал смотреть на фанатов, сидящих по левую сторону, и игнорировал представителей СМИ с другой стороны.

"По правде говоря, um.....". Речь Твена была импровизированным выступлением. Он никогда не готовил речей, поэтому сейчас он не знал, с чего начать. Твен почесал голову и сказал: "Как бы это сказать? У меня счастливая семья. Вот уже десять лет я люблю свою жену, а жена любит меня. Вообще говоря, я должен быть доволен, но это не так. Мы с женой были в разлуке больше, чем вместе за эти десять лет. У меня есть дома в Ноттингеме и Лос-Анджелесе, но большую часть времени моя жена была одна в доме в Лос-Анджелесе, а дом в Ноттингеме был в моем распоряжении. Не знаю, можете ли вы представить, что это была за жизнь. Я устал от этого. Я хочу иметь возможность провести остаток жизни со своей женой, будь то в Ноттингеме или в Лос-Анджелесе. Я признаю, что это в какой-то степени эгоистично. Однако я отдал "Ноттингем Форест" свои лучшие 11 лет, оставив после себя прекрасные воспоминания. Думаю, это дает мне право быть немного эгоистом, не так ли?".

Он посмотрел на болельщиков под сценой. Никто ему не ответил.

"Изначально я мог бы полностью уйти на пенсию.

Когда я решил вернуться, это было связано с тем, что я не хотел, чтобы "Ноттингем Форест" скатился в пропасть. Я хотел поднять команду вверх. Однако я не могу продолжать держаться и не отпускать команду. Однажды я состарюсь... На самом деле, я уже стар". Твен наклонил голову в сторону, чтобы показать болельщикам белые волосы на голове. Он не красил волосы с тех пор, как ему исполнилось 50 лет. Его внешний вид сейчас был далеко не таким, каким он выглядел на чемпионате мира. По сравнению с ним он действительно выглядел старым.

"Ни одна команда в мире не может вечно полагаться на одного менеджера. Не говорите мне, что вы не гордились "Ноттингем Форест" до меня. Разве до меня не было Брайана Клафа? То, что вы любите, должно быть "Ноттингем Форест", а не Тони Твен. Для меня большая честь быть менеджером такой славной команды в течение 11 лет, но я никогда не забывал, что имя на передней части майки гораздо важнее, чем имя за ней", - заявил Твен.

"Я думаю, что мой уход - это правильное решение для команды "Форест". Это решение, которое сделает команду Forest сильнее в будущем. Я верю в это; следовательно, я принял это решение. Что касается результатов, то я оставляю время, чтобы доказать это".

"Если вы действительно любите команду "Форест", пожалуйста, поддержите мое решение. Будущей команде "Ноттингем Форест" я не нужен. Я никак не могу продолжать вести команду "Форест" вперед. Всех ждет более подходящий кандидат, чем я".

В этот момент Твен встал, что было признаком того, что он уходит.

"Спасибо всем за вашу поддержку в течение последних 11 лет. Я также хотел бы попросить вас продолжать поддерживать меня. Я еще раз прошу у вас прощения, но я хочу жить своей собственной жизнью и надеюсь, что вы меня поймете".

Сказав это, Твен развернулся и вышел, не оглядываясь, оставив за собой комнату с людьми, которые еще не оправились от шока.

Только когда его фигура полностью исчезла на выходе, люди наконец-то отреагировали.

Представители болельщиков молчали, в то время как реакция репортеров была гораздо более бурной.

"Другими словами, правда ли, что Тони Твен полностью уйдет на пенсию в конце сезона?".

"Вы все еще сомневаетесь в правдивости этой новости?"

"Это было очень холодно. Он просто ушел после того, как сказал свое слово. Он даже не оставил времени для нас..."

"Было ощущение, что он читает по сценарию..."

"Я даже подготовил много вопросов... И что теперь? Мы ничем не отличаемся от любой другой прессы. Ничего другого, кроме как выпустить запись его речи!".

Пирс Броснан не принимал участия в этой бессмысленной дискуссии. Его отвлекли.

На этот раз это была не его догадка, а подтвердившийся план - для болельщиков "Ноттингем Форест" вот-вот должна была закончиться эпоха.

□□□

В эти выходные "Ноттингем Форест" должен был сыграть на выезде. Баннеры, призывающие Твена остаться, исчезли. Твен увидел еще один баннер на трибунах, где собрались болельщики "Форест":

"Спасибо, капитан!".

http://tl.rulate.ru/book/15747/2072467